

Марк взял гостиничный телефон, поместил кончик пальца в маленький кружок над нулем и повернул циферблат против часовой стрелки до упора, затем убрал палец и наблюдал, как кольцо вернулось в исходное положение. Телефон зазвонил несколько раз.

- Ресепшн, - ответил мужчина.

- Обслуживание номеров, пожалуйста, - сказал Марк.

- Хорошо, сэр, - мгновенное молчание, затем щелчок.

- Обслуживание номеров, чем я могу вам помочь, - ответил женский голос.

- Ребрышки на 15 унций, печеный картофель, морковь, кофе и бутылка мерло 43, - сказал Марк, «комната 403».

- Хорошо, сэр, ждать около 45 минут, - ответил голос.

- Спасибо, - сказал Марк и повесил трубку.

Поездка в город была наполнена слегка неловкими светскими беседами, когда Кирк и Кимми рассказали о своих приключениях в Сан-Франциско, о вечеринках в месте под названием «Хейт», концертах в парке Золотые Ворота и завершили поездку на мотоцикле обратно на восток, пока он их мотоцикл, не поломался во время бури.

Марк старался не уделять много внимания Кимми, потому что казалось, что Кирк немного собственнически относится к своей девушке. Однако они оба были достаточно приятными, Марк находил манеру речи пары необычной и очаровательной. Ему пришлось сознательно оторвать взгляд от чувственных губ Кимми, пытаясь вместо этого сосредоточиться на Кирке, но обнаружил, что это была проигранная битва.

Он оставил их возле прачечной на улице у отеля, в котором собирался остановиться, сказал им, чтобы они сохранили одежду, которую он им дал, вежливо попрощался и, наконец, украдкой взглянул на сексуальные ноги Кимми. уехал, чтобы снять комнату и немного отдохнуть.

Марк пытался позвонить Пенелопе, но дома не было ответа, он думал позвонить в больницу, но было уже поздно.

Он принял горячий душ, подумал о Трише, скучал по ней, подумал о доме, подумал о странной паре хиппи и тоже скучал по ним, а затем решил перекусить, прежде чем лечь спать.

Марк случайно выглянул в окно и был удивлен, увидев через улицу, рядом с "Tote-n-Go", Кирка и Кимми, свернувшиеся под навесом магазина, снова покрытые тканью их пончо, очевидно, попрошайничающие и пытающиеся избежать проливного дождя.

Через пять минут Марк направился к ним через улицу. - Привет, ребята, я думал, вы снимете комнату или что-то в этом роде, - с беспокойством сказал Марк, держа над ними зонтик, чтобы укрыть их от дождя.

- Чувак, мы поговорили с этой жирной обезьяной, и он не может сейчас починить байк, - сказал Кирк.

- Это настоящая черная полоса, - закончила Кимми, предложение Кирка, оба печально кивнули.

- Что ж, почему бы вам двоим не присоединиться ко мне на ужин, у меня там номер люкс в "Rosemont", - сказал Марк, указывая на отель почти через дорогу. - Я могу заказать еще несколько ужинов из обслуживания номеров.

- Ты такой милый, - сказала Кимми.

- Чувак просто хочет залезть тебе в штаны, Кимми! - Кирк раздраженно сказал: - Мы в порядке!

Кимми сердито толкнула его: - Чувак супер крутой, Кирк, почему ты так говоришь, я голодна.

- Все в порядке, - сказал Марк в ответ, чувствуя себя смущенным и виноватым, потому что он в глубине души знал, что сказанное Кирком было правдой, - Я просто подумал, что вы можете составить компанию старику, помогите мне забыть на время мои проблемы. За вами обоими забавно наблюдать, особенно за тем, как вы заканчиваете предложения друг друга и все такое.

- Марк сказал с улыбкой: - Но я оставлю вас в покое, удачи с байком.

Марк повернулся и пошел обратно через дорогу к своему отелю.

- Эй, Марк, - сказал Кирк, преследуя его, - извини, чувак, просто парни всегда приставали к Кимми, я немного защищаюсь. Ты был праведником, а мы замерзли и голодны, можем ли мы пойти с тобой и поесть?

Пятнадцать минут спустя они вошли в "Lincoln Suite" в мотеле "Rosemont" на М-стрит, ближайший шикарный отель, который мог предложить Бедфорд.

В главной гостиной номера был мягкий диван, цветной телевизор, стереосистема Hi-Fi, мини-бар и холодильник. Также был уголок с круглым дубовым столом на четверых. Стены были оклеены перламутровыми обоями, ковровое покрытие - королевского синего цвета, комнату освещала хрустальная люстра.

Марк снял трубку телефона и заказал еще два ужина.

- Ванная там, - сказал Марк, указывая на дверь справа, - если кто-то должен пойти или хочет переодеться в сухую одежду, - он пересек комнату и упал в большое мягкое кожаное кресло.

Кимми схватила большой рюкзак и исчезла в ванной: - Боже мой! Посмотри на эту ванну! - они услышали, как она воскликнула из ванной: - Не возражаете, если я приму ванну, мистер Кэбэл?

- Может быть, позже, детка, скоро здесь будет ужин, сначала надо поесть, - ответил Марк, - в любом случае, у нас есть вся ночь.

Кирк подошел к стереосистеме, затем вопросительно посмотрел на Марка.

-Будь моим гостем, - сказал Марк.

Кирк включил Hi-Fi и обнаружил рок-станцию, и комната наполнилась живой музыкой. - Охренеть!, - сказал Кирк.

Марк послушал песню «Я не могу объяснить» и вошел в ее ритм. - Могу ли я? - спросил Марк, указывая на футляр для гитары Кирка.

- Ты играешь, мужик?- Кирк улыбнулся, передавая гитару.

Марк настроил старый шестиструнный фендер и начал подыгрывать песне по радио, слегка

импровизируя. - Я не играл много лет, я немного ржавый, - сказал он, но не получив ни малейшего угрызения совести.

«Daddy-O Rocks», - сказала Кимми, возвращаясь в гостиную, теперь одетая в розово-золотой сарафан с узорами пейсли, в сандалях с серебряными ремешками и с длинными деревянными бусами на ее изящной шее, которые свисали и привлекали внимание к ее красивой груди. Она изящно танцевала вокруг них, подняв руки над головой, как танцовщица живота, затем плавно уселась на диванчик между креслом, на котором сидел Кирк, и креслом Марка.

Кимми смотрела, как Марк играет несколько песен, пока Кирк ходил в туалет. Ее улыбка была яркой, Марк почувствовал на себе ее внимание и почувствовал, что это немного возбуждает. Он сыграл несколько мелодий, в то время как она танцевала руками и торсом, но все еще оставалась сидеть, скрестив стройные ноги, и подпрыгивала под музыку.

Кирк вернулся, переодевшись в обтягивающие выцветшие синие джинсы с огромной серебряной пряжкой и рубашке с открытым передом, сделанной из американского флага, его обнаженная грудь, видимая через открытую переднюю часть рубашки, выглядела мускулистой. На нем также была длинная нить деревянных бус, хотя и не такая длинная, как у Кимми, но очень похожая по дизайнерскую.

<http://erolate.com/book/1751/51464>